

Кочеткова Алена Васильевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Судебный эксперт и его процессуальное положение

Аннотация. В статье проводится анализ противоречий и намечены пути их устранения. Судебный эксперт — процессуальное лицо, которое наделено в процессе судопроизводства правами и обязанностями и выполняет определенную функцию — получение сведений об обстоятельствах расследуемого события путем проведения исследований благодаря использованию специальных знаний. Независимо от того, что судебными экспертами в гражданском, уголовном и административном судопроизводстве выступают одни и те же лица, поскольку род (вид) судебной экспертизы, методология и технология экспертного исследования не зависят от вида процесса, процессуальный статус судебного эксперта значительно отличается. Несоответствия в правовом статусе судебного эксперта существуют между процессуальным законодательством и другими федеральными законами и подзаконными актами, что часто это отрицательно влияет на результат судебно-экспертной деятельности.

Ключевые слова: судебный эксперт, судебная экспертология, судебно-экспертная деятельность, правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности, правовой статус судебного эксперта, процессуальный статус судебного эксперта.

В настоящее время возрастающей интеграции специальных знаний в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве, когда практически ни одно судебное дело не решается без судебной экспертизы,

проблемы правового и профессионального статуса судебного эксперта приобрели наибольшую остроту.

Согласно ч. 1 ст. 85 ГПК в случае, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта либо материалы и документы непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения, эксперт обязан направить в суд, назначивший экспертизу, мотивированное сообщение в письменной форме о невозможности дать заключение. Та же позиция законодателя отражена в ст. 16 ФЗ ГСЭД. Но помимо имеющихся условий невозможности для эксперта дать заключение, в ней присутствуют еще два: если эксперту отказано в получении дополнительных материалов и если современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы.

Именно в ФЗ ГСЭД, ГПК и КАС обязанности эксперта обозначены наиболее конкретно. В АПК и КоАП указывается, что эксперт обязан явиться по вызову суда (ст. 55 АПК), судьи, органа, должностного лица, в производстве которых находится дело об административном правонарушении (ст. 25.9 КоАП), и дать объективное заключение по поставленным вопросам. Отказ от производства экспертизы законодатель уже относит к правам, а не к обязанностям эксперта. Правда, такое право предоставляется эксперту только в случае, если ответы на заданные вопросы выходят за пределы его специальных знаний, а также, если представленные материалы недостаточны для дачи заключения. В УПК вообще отсутствует упоминание об обязанностях судебного эксперта, а в ст. 57 отмечается, что эксперт делать вправе (ч. 3), а что не вправе (ч. 4) [1, с. 100].

Согласно процессуальному законодательству судебный эксперт уже не несет ответственности за отказ от дачи заключения, но в процессуальных кодексах и ФЗ ГСЭД дан конкретный перечень случаев, когда эксперт имеет право отказаться от производства экспертизы. Как нам думается, нормы законов должны быть откорректированы в плане отмены этого перечня, поскольку принуждение данных лиц к производству экспертизы против их

желания противоречит российскому законодательству и принципам правового государства.

Существует и такая проблема, решения которой требует следственная и судебная, да и экспертная, практика. Речь идет о запрете эксперту самостоятельно собирать материалы для судебной экспертизы (ч. 2 ст. 85 ГПК; ч. 6 ст. 49 КАС; п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК; ст. 16 ФЗ ГСЭД). Впрочем, во многих случаях эксперт фактически уже этим занимается, собирая вещественные доказательства [5, с. 71].

Как правило, эксперту задается вопрос: «Имеются ли на данном носителе такие-то следы (волокна, волосы, вещества и пр.)?» Может быть, что отсутствие следа на носителе делает последний бесполезным. Эксперт в ходе экспертного осмотра регистрирует факт обнаружения следа (микрообъекта) в своем заключении. Обнаруженные микрообъекты, приобретающие значение вещественных доказательств, подвергаются экспертному исследованию для решения других вопросов экспертного задания. Следовательно, эксперт фактически собирает (обнаруживает, фиксирует, изымает) доказательства, на что у него нет права согласно букве закона. К таким действиям эксперта, выходящими за пределы, следователь и суд относятся весьма снисходительно [2, с. 108].

Судебный эксперт обязан, согласно абз. 7 ч. 1 ст. 16 ФЗ ГСЭД, не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну. Аналогичный запрет имеется в ч. 2 ст. 85 ГПК; ч. 6 ст. 49 КАС; ч. 5 ст. 57 УПК. В АПК РФ и КоАП РФ запрет на разглашение экспертом сведений, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, вообще отсутствует. Возможно, что в арбитражном процессе этот запрет тоже должен быть оговорен, поскольку предание огласке сведений, полученных, например, при судебной технико-криминалистической экспертизе документов,

почерковедческой и автороведческой экспертизе и касающихся содержания личных или служебных документов, может привести к существенному нарушению личных и имущественных прав физических и юридических лиц. Не подлежат разглашению и сведения, извлеченные из финансовых документов при производстве судебно-экономических экспертиз, компьютерная информация (например, содержание баз данных, коды доступа, пароли и пр.), полученная в результате судебной компьютерно-технической экспертизы.

Скорее всего, что запрет проработан не до конца. Необходимо было бы указать, что конкретно понимается под разглашением, и предусмотреть условия, когда такое разглашение недопустимо. Является ли, например, разглашением сведений представление экспертом копий заключений в квалификационную комиссию при очередной аттестации? Распространяется ли требование о неразглашении на членов комиссии, если материалы поступили от частного эксперта, а экспертизы производились им по делу об административном правонарушении или в арбитражном процессе, где нет таких ограничений? Возможно, что для урегулирования данных противоречий нужно уточнение норм законодательства и создание целого ряда подзаконных нормативных актов [4, с. 423].

В соответствии со ст. 17 ФЗ ГСЭД; ч. 3 ст. 85 ГПК; п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК; п. 4 ч. 13 ст. 49 КАС эксперт имеет право ходатайствовать о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов (в АПК и КоАП такая норма отсутствует). Потребность привлечения к производству судебной экспертизы других экспертов вызвана целым рядом факторов (например, в ходе исследования или до его начала эксперт понимает, что часть вопросов может быть решена только при производстве комплексной экспертизы и т. д.)

В некоторых случаях эксперт не считает себя компетентным разрешать вопросы экспертизы и тогда он должен не ходатайствовать о привлечении дополнительно других экспертов, а вообще отказаться от ее производства.

Но привлечение других экспертов порождает целый ряд проблем в гражданском и административном судопроизводстве. Хотя указания на

возможность поручения производства судебной экспертизы комиссии экспертов содержится в ФЗ ГСЭД и соответствующих кодексах, при ее назначении может возникнуть правовое противоречие. Статья 83 ГПК декларирует, что комиссия экспертиза назначается судом. Такая же норма существует в ст. 84 АПК и ст. 80 КАС. В то же время, согласно ст. 14 ФЗ ГСЭД, руководитель государственного экспертного учреждения как раз и решает этот вопрос, так как в его компетенцию входит поручить производство экспертизы конкретному эксперту или комиссии экспертов. Значит, если по ходатайству судебного эксперта руководитель экспертного учреждения поручит производство экспертизы еще одному или нескольким экспертам, то экспертиза автоматически становится комиссионной и должна быть назначена судом, т.е. необходимо вынесение нового определения суда. Если этого не произойдет, как показывают навыки, такая экспертиза в гражданском, арбитражном и административном процессе может быть признана ничтожной [3, с. 119].

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что правовой статус судебного эксперта во многом пока неоднозначен. Несмотря на то, что судебными экспертами в гражданском, уголовном и административном судопроизводстве выступают одни и те же лица, поскольку род (вид) судебной экспертизы, методы и технология экспертного исследования не зависят от вида процесса, процессуальный статус судебного эксперта различается. Противоречия в правовом статусе судебного эксперта существуют между процессуальным законодательством и другими федеральными законами и подзаконными актами, что зачастую отрицательно влияет на результативность судебно-экспертной деятельности. Для устранения противоречий необходимо единообразие процессуальных норм, упорядочивающих процессуальный статус судебного эксперта, и связь норм с другими законодательными и подзаконными актами, регулирующими правовой статус судебного эксперта.

Я считаю, что совершенствование нормативной правовой базы включает в себя: во-первых, разработка критериев разграничения использования в доказывании познаний эксперта и специалиста, во-вторых, совершенствование

процессуального статуса судебного эксперта, в-третьих, необходимость совершенствования правил оценки заключения эксперта, в-четвертых, разработка теоретических, организационно-правовых и нравственных основ проведения экспертизы.

Литература

1. Веницкий Я.В., Мельник С. Экспертная инициатива в уголовном судопроизводстве. М.: Экзамен, 2009.
2. Моисеева Т.Ф. Проблемы правового регулирования судебно-экспертной деятельности // Российское правосудие. 2016. № 7.
3. Российская Е.Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология). Изд. 2-е, перераб и доп. М.: Норма, 2016.
4. Российская Е.Р. Современные представления о предмете и системе судебной экспертологии // Lex Russica. 2013. № 4.
5. Российский Б.В., Российская Е.Р. Некоторые аспекты совершенствования судебно-экспертного обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2014. № 9.